

ОБУВЬ ВЪ ПРУССКОЙ АРМИИ.

(Изъ заметокъ въ Берлинѣ.)

Знатки военной службы, т. е. люди, бывающіе въ кампаніяхъ, длинныхъ переходахъ, подъ дождемъ и слякотью, говорятъ, что хорошая обувь одно изъ главныхъ условий благосостоянія войска. Это мы не разъ слышали и отъ русскихъ военныхъ людей; это же услышали и въ Берлинѣ. Англійскіе военные журналы приписываютъ такое же значеніе доброй обуви и прямо проводятъ мысль, что при хорошихъ только сапогахъ возможна наибольшая цѣларазростность людей, возможны скорые переходы, быстрые марши, и часто блестящія исполненія военныхъ соображеній удавались главнымъ образомъ потому, что солдаты были хорошо обуты. Да такъ и должно быть, если мы припомнимъ, какъ много разныхъ простудныхъ болѣзней прививается вообще къ человеку черезъ ноги, отъ недостаточнаго къ нимъ вниманія.

Если обувь действительно столько важна въ дѣлѣ снабженія одеждой войскъ, въ чемъ мы лично не сомнѣваемся, то далеко не безынтересно знать, какъ относятся къ этому вопросу за границей и какъ разрѣшаютъ его на практикѣ. Въ настоящемъ письмѣ поговоримъ пока о Пруссіи, т. е. о томъ, что видѣли, сравнивая по возможности съ нашими русскими обычаями.

Въ письмахъ о „Мундирномъ депо въ Берлинѣ“ (*) было уже высказано, что снабженіе войскъ, за исключеніемъ сунна, всеми предметами вещаваго довольствія предоставлено прусскимъ военнымъ министерствомъ самимъ полкамъ; въ полкахъ

(*) См. № 4-й „Военнаго Сборника“.

организованы комисіи для обмундированія, похожія на наши хозяйственные комитеты полковъ гвардейскихъ, состоящіе изъ предсѣдателя (штабъ-офицера) и двухъ или трехъ офицеровъ полка. Этотъ порядокъ принять въ Пруссіи одинаково какъ для арміи, такъ и для гвардіи, какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи и артиллеріи. У насъ же въ гвардіи и въ арміи полковое хозяйство неодинаково.

Но будемъ говорить только объ обуви. Согласно инструкціи, данной полкамъ 18-го января 1855 года, полковыя комисіи для обмундированія сами заготовляютъ обувь, покупая цѣльныя кожи, раскраивая ихъ и приготавливая затѣмъ сапоги въ полковыхъ швальняхъ. Разница огромная съ нашей системой снабженія войскъ обувью. У насъ заготовляютъ матеріалъ для сапоговъ, т. е. переда, голенищи, подошву и подметки, интендантскіе склады и за своимъ кнѣвманомъ выдаютъ эти заготовленные предметы въ войска. Обѣ системы столь различны, что сравнивать ихъ очень трудно, а тѣмъ болѣе сказать что лучше. Экономическое положеніе Пруссіи и Россіи слишкомъ неодинаково: одно государство сватое по промышленнымъ силамъ, другое широко раскинутое, первое сравнительно богаче рынками, второе бѣднѣе, и нѣтъ нельзя подражать пруссакамъ и ставить полковыя хозяйства въ затруднительное, а также и въ весьма невыгодное заготовленіе обуви. Нельзя подражать и по другимъ причинамъ, о которыхъ можно говорить, потому что онѣ ни для кого не составляютъ секрета: если бывшія комисаріятскія комисіи заготовляли дурной сапожный товаръ, взимая за плохую поставку съ поставщиковъ по 3 и болѣе копѣйки съ пары, требуя сверхъ того еще процентъ съ рубля, уплачиваемого казною, и нѣсколькихъ паръ накидки на прочетъ, то все же — такъ говоритъ молва — комисаріятскій товаръ оказывался лучше того, какой доставляли въ полки гг. казначей, принимая его, помимо комисій, прямо отъ подрядчиковъ. Эта печальная и страшная мѣра дѣйствовала до введенія у насъ интендантствъ и значилась въ контрактахъ поставщиковъ, предоставляя имъ право обходить комисіи, если сдѣлки съ полковыми приемщиками оказывались выгоднѣе. Я знаю, что слова мои покажутся многимъ очень горькими, но тутъ слова мой vox populi (голосъ народа), и надо прочувствовать эту горечь для твердаго убѣжденія, что старое невоввратимо.

Но вернемся къ прусской системѣ. Хороша ли эта система въ самой Пруссіи? Лица, съ которыми приходилось говорить объ этомъ щекотливомъ вопросѣ, непринадлежащіи къ составу полковъ, но знакомыя съ полковыми хозяйствами по своему естественному положенію въ военномъ министерствѣ, отзываются такъ: прусская армія особенно можетъ похвалиться соревнованіемъ, какимъ отличаются полковыя комисіи для обмундирования, въ двѣ лучшаго одѣянія войска; соревнованіе это доходить даже до роскоши — до того, что у солдата нѣтъ менѣе четырехъ мундировъ, а во многихъ полкахъ число его доведено до пяти. У насъ, сколько мнѣ известно, число мундировъ не превышаетъ трехъ на человека, при наилучшемъ хозяйствѣ. Что касается пяти мундировъ, то это заявленіе надо принять на слово; относительно же четырехъ я убѣдился, бывши въ казармахъ гвардейскаго полка императора Франца (*Kaiser Franz Garde-Grenadier*). Я спросилъ человека трехъ изъ разныхъ мѣстахъ казармъ, выбирая наиболее поношенные мундиры, и отъ всѣхъ ихъ получилъ отвѣтъ, что это четвертое и что у нихъ есть еще три лучшіе и новыя.

Что касается обуви, то полковыя комисіи покупаютъ отъ заводчиковъ цѣльныя кожи и при этомъ, согласно даннымъ министерствомъ инструкціямъ, руководствуются слѣдующими правилами:

1) *Подожвенныя кожи* должны быть плотныя, совершенно выдубленныя, не слишкомъ краснаго цвѣта, безъ глубокихъ подрѣзай; онѣ должны быть совершенно сухими, а отнюдь не отсырѣвшими отъ подвального воздуха или отъ другихъ *искусственныхъ средствъ*; голова кожи не должна быть тиснеювѣсною. Кожи эти должны быть крупныя, вѣсомъ отъ 45 до 50 фунтовъ каждая.

2) *Стельковая кожа* должна быть такъ крѣпка, чтобъ изъ нея хребта выходили задники и ранты, хорошо выдублена, безъ складокъ, подрѣзай, безъ дыръ, отнюдь не сыран и не заплесневѣвшая.

3) *Мѣкая кожа* должна быть сполна выдублена и освобождена отъ всѣхъ известковыхъ частицъ, безъ дыръ, свищей, оспинъ, подрѣзовъ и мѣстъ пачинныхъ. Кожи должны быть крупныя и не слишкомъ промазаны жиромъ, дабы не увеличивали безъ надобности вѣса, который назначается отъ 14 до 15 фунтовъ на каждую.

Если доставленные кожи окажутся не совершенно сухими, то онѣ прежде приема сохраняются 14 дней въ тепломъ мѣстѣ, затѣмъ перавиваются въ присутствіи комисіи и оплачиваются по найденному вѣсу. Если заподраженные комисіями кожи не соответствуютъ приведеннымъ выше условіямъ, то комисіи имѣютъ право возвратитъ забракованныя кожи или весь за-подрядъ поставщику, поставивъ все расходы на его счетъ. Рѣшенія комисіи окончательны и на нихъ апелляцій нѣтъ.

Итакъ, самое главное въ приемѣ кожъ играютъ дѣль сухость и вѣсъ—условія, которыя въ нашихъ русскихъ поставкахъ до сихъ поръ не имѣли вовсе мѣста, и только впервые московскан приемная комисія начала обращать вниманіе, и то въ видѣ опыта, на вѣсъ и сухость. Правда, въ наши интендантскіе склады принимаются не дѣльныя кожи, а товаръ крошечный, но гѣмъ не менѣе кожа остается кожей, т. е. тѣломъ вѣсомымъ. Значеніе вѣса кожи въ русской практикѣ составляетъ до такой степени смутное понятіе, что трудно разъяснить его людямъ, для которыхъ этотъ вѣсъ, разумется совместно съ другими условіями, составляетъ однимъ гарантію дірема, другимъ гарантію сдани, и не могу забыть одного интереснаго засѣданія, устроеннаго заботливымъ с. петербургскимъ интендантомъ, генералъ-майоромъ Кренце, по поводу заявленнаго отзыва петербургскихъ поставщиковъ кожевеннаго товара о томъ, что во высочайше утвержденному образцу, при новыхъ порядкахъ, они не могутъ исполнить принятыхъ заподрядовъ, что по таковымъ образцамъ товаръ иногда не сдавался, и что они предлагаютъ свои образцы, именно три, ниже которыхъ доставлять уже не будутъ. Образцы эти были мною изслѣдованы, и вся разница оказалась въ различномъ вѣсѣ. Въ засѣданіи, о которомъ упомянулъ я, гдѣ участвовали все поставщики, добрыхъ два часа было употреблено на то, чтобы убѣдить въ равности вѣса и въ томъ, чтобы, для правильности отношеній сдатчиковъ въ приемникамъ, она была введена въ новое условіе для принятаго уже заподряда. Я живо помню все возраженія, всѣ изъясненія обстоятельства, возражали, что нужно вѣсы завозить и хлопотать еще со ввѣшиваніемъ; говорили, что гная легкая кожа лучше, яжедой, *проговорились* наконецъ, что возможна фальшь, что кожу можно не дострогать, т. е. худо отдѣлать, и проговорились въ ту пору, когда задвигали сами о честномъ намѣреніи ставить кожу правильно, и созда-

зались, что по прежнимъ образцамъ поставять ее невозможно. Наконецъ, когда всѣ возраженія получили свое разрѣшеніе, тогда мысль о новой фальши представляема недостойною, чтобъ на ней останавливаться, послѣдоваго согласіе гг. поставщиковъ принять въ основаніе вѣсъ, и они просили тогда нѣскольکو времени, чтобы сообразить цѣны. Это соображеніе продолжается и до настоящей минуты. Такъ дико все у насъ новое при практическомъ введеніи, и далеко не мѣло у другихъ! такъ туго мы усвоиваемъ себѣ новое! Хорошо еще то, что если разбууждимъ, то удаь держимся крѣпко. Сравненіе опыта увидо меня отъ главнаго разказа. И такъ, кожовыми комисіями въ Пруссіи кожи принимаются цѣльными и сухими, сушатся четырнадцать дней, если были сыры. Оста новится еще на минутку на сырости, т. е. влажности; кожь: это обстоятельство для русскихъ интендантскихъ складовъ весьма важно. Въ прусской инструкціи влажность имѣетъ значеніе по отношенію къ вѣсу; но есть еще другое, не менѣе важное значеніе, особенно въ мягкомъ товарѣ по отношенію къ достоинству кожи. Какъ бы ни плоха была кожа по выдѣлкѣ, но *боллая* (влажная) она кажется мягкой и хорошею, въ ней незамѣтны жесткость или сухость, свойственныя дурно прожированному товару, непродубъ или передубъ; она мягка, упруга, а полежа въ складахъ, особенно сухихъ, скоро становится или ломкою, или крайне твердою, или вообще мало годною. Не худо было бы и у насъ ввести, по примѣру Пруссіи, предварительную просушку кожевеннаго товара, если онъ вызываетъ сомнѣніе въ отношеніи своей сухости.

Полкамъ въ Пруссіи предоставлено право закупать кожи не только цѣльными, но и яроеными, если они признають это болѣе выгоднымъ; говорятъ только, что этимъ правомъ рѣдко пользуются и предпочитаютъ первый способъ. На сколько правила инструкціи по приему кожъ строго исполняются полками, конечно, сказать позачь трудно; но нѣсколько ниже я буду имѣть случай указать на приложеніе правилъ въ гвардейскомъ полку императора Франца: тутъ онъ положительно жь промъу самого строгого исполненія.

Въ какомъ бы видѣ ни поступили кожи въ полки прусской арміи, во всякомъ случаѣ шитье обуви, какъ и у насъ, производится въ полковыхъ швальняхъ. Полки не доавряють этого шитья на сторону, заботясь о возможной прочности обуви, а

съ прочтённою и во возможной экономіи, нужной для общаго помѣннаго хозяйства, статьи какъ обуви и швей (опредѣленный) ерскъ, и суммы, на нее отпускаемыя, могутъ переходить на другія статьи. Сроки службы сапоговъ нижеслѣдующіе:

1) Въ пѣхотныхъ полкахъ шара сапоговъ служить $7\frac{1}{3}$ мѣсяцевъ и по прошедшемъ положены срока получаютъ пару подметокъ и каблучную набойку.

2) Въ кавалеріи и конной артиллеріи шара сапоговъ служить девять мѣсяцевъ и черезъ четыре съ половиною мѣсяца получаютъ пару подметокъ и каблучную набойку.

3) Во всѣхъ родахъ войскъ, каждаму паре сапоговъ получаютъ одинъ разъ новія голенища, такъ что голенища имѣютъ двойной срокъ носки.

Если сапоги или части ихъ не выдержатъ опредѣленныхъ сроковъ, то поправка или возобновленіе производится на экономическія суммы полковаго хозяйства. Вотъ тоже обстоятельство, заставляющее заботиться о возможно-лучшемъ поварѣ и возможно-прочномъ шитьѣ, тѣмъ болѣе, что въ Пруссіи, какъ говорятъ, солдаты не считаютъ себя обязанными и не приучены что-либо дѣлать на свой собственный счетъ, хотя бы и имѣли личныя къ тому средства.

Вышеприведенныя условія срока службы сапоговъ тоже вызываютъ сравненіе. Срокъ этотъ, сколько помнится, расходится съ нашимъ. Къ сожалѣнію, и не имѣю точной цѣны подъ рукою и долженъ отложить сравненіе до другаго раза; остановился пока на различіи срока между пѣхотой и кавалеріей. У насъ срокъ обуви для всякаго рода войскъ одинъ. Лить пять тому назадъ, читая Лейбъ о кожевенномъ товарѣ, по приглашенію военнаго министерства, я проводилъ мысль, что характеръ носки обуви въ разныхъ войскахъ долженъ быть неодинаковъ, и, обращая вниманіе на крайнее разнообразіе по своему качеству кожи, вырабатываемой русскими заводами, предлагалъ раздѣлить кожевенный товаръ, поставляемый въ казну, на обрты и выдавать лучший пѣхотѣ, средней кавалеріи, лучший въ Облвныцы, на писарей и другихъ островныхъ людей. Впослѣдствіи мнѣ не разъ приводилось говорить съ многими изъ нашихъ военныхъ людей о томъ же предметѣ, и каждый разъ я встрѣчалъ возраженіе въ томъ, что носка сапоговъ кавалеристами отнюдь не должна отличаться, а что писарей и островныхъ людей такъ мало, что о нихъ чего-либо особенно

говорить. Я очень радъ, что прусская военная практика съ 1856 года несетъ ту же мысль и что десять лѣтъ прожитаго опыта не сдѣлало въ ней перемѣны: при одинаковомъ товарѣ, кавалеристы на $1\frac{4}{5}$ мѣсяца носить переда дольше пѣхотинцевъ, а голенища вдвое болѣе сказанной цифры. Это совершенно подтверждаетъ мною сказанное и опровергаемое, *безъ опыта*, нашими знатоками быта солдатскаго (*).

II.

Историкъ въ порядки, которые введены въ Пруссию по снабженію войскою обувью, существующихъ инструкцій, какія даны въ прусскомъ ведомствѣ къ исполненію, въ общій и личный мою приближенію и заботѣ относительно практическаго исполненія инструкцій.

Благодаря крайне-обязательному званію подполковника Манципа въ казенномъ отдѣленіи въ министерствѣ министерствъ и дворянствъ, военного министерства соврѣдующаго мѣсяца въ „Мундирное дѣло“, я познаноюлся еще съ нѣкоторыми важными ходящими полка императора Франца (Carolo-Gregorio). Проводомъ къ этому знанію были мои разпросы о прусской обуви. Г. Манципъ, рассказавъ все, что касается этого дѣла, что уже мною изложено, привлекъ къ взгляду на саму обувь и познаться съ тѣми усовершенствованіями, которые вводится теперь въ прусскую армию. Дѣло вышло, что въ полку императора Франца уже съиногда введены обуви съ вышней пришивкой подошвы, по имени Годилье. Для этого, это нововведеніе представляло, особенно интересна въ прусской арміи была одѣлана та же самая новышка, и такъ какъ съ нѣмецкою обувью мало знакома, то я предпочелъ рѣзкому свидѣнію въ Берлинѣ праткѣй очеркъ, какъ изъ отечественныхъ обычаевъ. Это пригодится намъ и для сравненія самыхъ слабыхъ опыта.

Годъ два тому назадъ, если не болѣе, иностранцы Камбонъ и Кастильонъ сдѣлали предложеніе военному министерству — устроить механическую швальню по французской системѣ, для приспособленія сапоговъ съ жидкой, прикрѣпленной мѣдными вставками. Предложеніе было принято, съ предоставленіемъ мно-

(*) Что касается обуви для больницъ, писарей и вообще нестроевыхъ людей, то интересно было бы опредѣлить положительную цѣну: я думаю, что она оказалась очень удивительною.

странцамъ Кальбо и Кастильону на 12 лѣтъ одного изъ корпусовъ Аракчеевскихъ казармъ, для помѣщенія швальни, при чемъ министерство предоставляло себѣ право заказа по усмотрѣнiю. Главная цѣль принятiя предложенiя, кромѣ опыта съ новымъ родомъ обуви, состояла въ томъ, чтобы располагать заведенiемъ, могущимъ, въ случаѣ экстренной надобности, въ короткiй срокъ приготовить значительное число паръ сапоговъ. Цѣль совершенно понятная, противъ которой рѣшительно нечего сказать, имѣя въ виду военное время и затруднительность экстреннаго заготовленiя обуви въ полкахъ, при частомъ ихъ передвиженiи. На первый разъ, для опыта, былъ сдѣланъ гг. Кальбо и Кастильону заказъ 5,000 паръ сапоговъ; контрактъ заказа составленъ бывшимъ комисарiятскимъ департаментомъ; въ немъ значилось: что гг. Кальбо и Кастильонъ обязаны построить обувь по образцамъ, которые будутъ утверждены комисарiятскимъ департаментомъ, изъ кожи прочной, для чего лицо, назначенное отъ департамента, должно освидѣтельствовать кроеный товаръ и приложить къ каждой части его клеймо. Передъ началомъ постройки обуви, новое заведенiе въ Аракчеевскихъ казармахъ было осматрѣно, при чемъ оказалось, что оно устроено совершенно сходно съ системою Поделъвоу; снабжено машиной для ушлепненiя подошвы, для распрояска для вырѣзки разныхъ номеровъ и ихъ цѣтмпонирки; машиной для вытѣжки передовъ; нѣсколькими машинами двѣнадцатью для сшива голенища съ передомъ и голенища между собой; нѣсколькими машинами для пришива подошвы к голенищу; наконецъ, машинами для обточки каблуконъ и для окончательной отделки сапога. Товаръ, находившiйся налицо во время осмотра, былъ лучшаго качества: передъ и голенища выкроены изъ пермской кожи, пользующейся громкою репутациею; подошвы — лучшия петербургскихъ заводовъ. Все вполнѣ въ пользу благоустроенности заведенiя гг. Кальбо и Кастильона; все обѣщало успѣхъ новаго опыта. Но — увы! — результатъ оказался очень печаленъ. До 2,000 паръ получили гвардейскiе полки, въ Петербургѣ расположенные, раннею весною 1864 года. Попробовали новую обувь на первомъ парадѣ дождливости и мороза. Вернувшись въ казармы, по принятому обыкновению, положили свои мокрые сапоги на печь — и нашли ихъ по утру почти всѣ съ отвалившимися подошвами; другiе, не участвовавшiе въ парадѣ, пробовали носить — и надѣли черезъ двѣ недѣли.

три прохода подковы, скрипки или диаметрерми каблуки. Искать опилки и лавковой обуви. Вышесть столи неудачень, что вышло в триа не удачельств и единовременн домосенн. Могли бы начать сь сь одной стороны о негодности машинных сапогов, сь другой о необходимости дать солдатам новую обувь, но впрочем, как и в первом случае, обоим сторонам пришлось бы остаться безъ разъясненя, по разъясненю показало неоправданную заутанность, или, правильнѣе, первопутаинство всѣхъ инстанцій между собою. А именно: какъ только была заключенъ контрактъ между комисаріатскимъ департаментомъ и гг. Кальбо и Кастильонъ и послѣдовало распоряженіе о первыхъ сапогахъ машинной работы выдать твардейскимъ полкамъ, вв. Петербургъ, расположеннымъ, департаментъ отнесся въ штабъ гвардіи съ предложеніемъ принять обувь, по образцамъ, *которые должны были утверждеными*, въ зачетъ отпускаемаго военного сапожнаго товара. Штабъ отнесся циркулярно въ поля, въ которые, вышедъ они, назначена была машинная обувь. Въ теченіе пересылки Кальбо и Кастильонъ представили образцы, которые были опровержены департаментомъ въ специальный комитетъ; тотъ нашелъ въ нихъ много недостатковъ, почему образцы комисаріатскій департаментъ возвратилъ гг. Кальбо и Кастильону для исправленія недостатковъ. Недостатки были устранимы, и пара сапоговъ доставлена прямо отъ означенной фирмы въ специальный комитетъ, признавшій ее удовлетворительною. Затѣмъ комисаріатскій департаментъ ожидаль предьявленія на утверждение, согласно контракту, исправленны образцовъ; а полковыя начальства отнесли прямо къ Кальбо и Кастильону за назначенною для нихъ обувью: обувь была зачтена и оказалась нигуда не годною. Я же знаю, поимечу ои что либо нигатель въ этомъ извѣстномъ изложеніи, которое написать неже весьма трудно. Дѣло въ томъ, что бува контрактъ требовала выдачи машинныхъ сапоговъ по образцамъ, утвержденнымъ комисаріатскимъ департаментомъ, а 2,000 паръ сапоговъ были приняты войсками безъ утвержденія образца. Начальствъ гвардейскихъ полковъ упустило изъ вида образъ департаментальнаго образца, *имавшимъ быть утвержденнымъ*, и приняло 2,000 паръ сапоговъ. Департаментъ комисаріатскій обязанъ былъ назначить лица, которые свидѣтельствовали бы каждую часть въ военномъ товарѣ, прикладывая бы къ нимъ

767607A

клятва, и ничего от него не слышавъ, Но въ поступкахъ его въ заупамятѣе погнусли: фирма гг. Кальбо и Кастальона не могла ставлять къ сапогамъ крайне плохую подошву, и что восторженныя прикрѣпили ее къ передкамъ на винтахъ, такъ обзавая была одѣлать по контракту, не при посредствѣ машинъ, имѣвшихся въ мастерской, а просто мѣдными шпильками съ руки. При разъясненіи дѣла, гг. Кальбо показали, что во французскомъ переводѣ русскаго контракта было пропущено обязательство прикрѣплять подошву мѣдными винтами и что, по него (мѣди) шпильки должны держаться столь же крѣпко, чего вовсе не подтвердилъ опытъ. Поступокъ гг. Кальбо и Кастальона весьма странный и тѣмъ болѣе заслуживаетъ осужденія, что лишаешь до вѣрныя къ иностраннымъ фирмамъ, дѣлающимъ свои предложенія подходящія подъ виды правительства. Дѣло кончилось тѣмъ, что гг. Кальбо и Кастальонъ обязались исправить всю погорченную обувь, а тамъ, гдѣ это невозможно, замѣнить новую, что же касалось не выставленныхъ еще сапоговъ, то въ нихъ поставили подошву хорошаго качества и прикрѣпленную не шпильками, а винтами. Мы слышали, что невывставленная часть была направлена въ войска, въ Виланскомъ округѣ расположенныя, и знаемъ дальнѣйшій результатъ намъ неизвѣстенъ.

Итакъ, опытъ былъ весьма неудаченъ, жаль, что, произведенный неотчетливо, лицами, или дурно понимавшими будущее! принятого на себя дѣла, или дурно къ нему отнесшимся, онъ можетъ поколебать вѣру въ самую пользу дѣла, жаль тѣмъ болѣе, что въ Пруссіи приняты къ совершенно обратнымъ результатамъ.

Я прошу извиненія у читателей за подробность изложенія, можетъ быть и скучную, русскаго опыта съ машинной обувью; но намъ весьма не бесполезно хорошо узнать себя, собственные промахи, чтобы строже, внимательнѣе и серьезнѣе относиться въ опытахъ грядущихъ, особенно на почвѣ такъ мало развѣработанной въ Россіи, каково вещное довольствіе войскъ.

Пруссаки, какъ францы вообще, отнеслись къ вопросу машинной обуви гораздо скромнѣе и осторожнѣе. Узнавая многое гораздо позже другихъ (доказательство мы видимъ въ „Мундирномъ дѣло“), они услышали наконецъ, что во Франціи машинная обувь принимается въ войскахъ, что въ Англіи поблѣзены одѣты въ эту обувь; что въ Россіи предположены опыты, и рѣшились испытать у себя, но испытать осторожно, не заходя особен-

быкъ мастерскихъ, не приглашая иностранцевъ, а поручивъ это дѣло одному изъ полковъ, и именно полку императора Франца. Цѣлый годъ ведется опытъ, цѣлый годъ полкъ носитъ шапку съ кожаной, пришитой вышивкой, и результатъ такъ удивительна, что предполагается ввести такого рода обувь и въ другія полки прусской армии. Повидно, что на прусскомъ опытѣ стоить остановиться и поговорить о немъ подробно.

Нашимъ въ гвардейско-гренадерскомъ полку императора Франца она съ скромною оной занимаетъ только двѣ комнаты; одна, даже маленькая, въ одно окно, служить закройной, другая, болѣе просторная, въ три окна, шьются шитья самой обуви. Закройная сама по себѣ и тѣсна и неудобна, но интересна именно потому, что въ ней можно видѣть, какъ прилагается къ практикѣ данный полковымъ комиссарамъ инструкціи! Въ этой закройной совершенно въпрямую и видѣть работу, безъ всякой подготовки, а такъ, какъ она ведется всегда; видѣть комиссаръ самою не отобраннымъ, не подготовленнымъ; съ тѣмъ, какой кроится ежедневно, и, думаю, могу смѣло и по возможности говорить о видѣнномъ.

Милая кожа, назначенная въ раскрой, разрѣзывается пополамъ вдоль хребта, и на ней карандашемъ по лекаламъ вычерчивается предложенный раскрой; выдѣля на передѣ самыя лучшія и самыя добротныя части кожи вдоль хребта; отдѣля шпальеры, огузы и полы на голенища, задники и подметки. Изготавливать этотъ раскрой на дѣлѣ и, сколько могу судить, должно признаться его правильнымъ и соответственнымъ свойству самой кожи. Закрайвалъ солдатъ, человекъ весьма опытный и знающій въ своемъ дѣлѣ. Проектъ раскроа просматриваетъ унтеръ-офицеръ, надсматривающій за швальней, и, одобряя, предлагаетъ на просмотръ офицера, заведывающаго швальнымъ отдѣленіемъ; съ ея уже одобренія кожа раскраивается по проекту. Съ подошвой дѣдается почти то же: выкраиваются лучшія мѣста въ дѣлюшки, худшія въ подметку; затѣмъ дѣлюшки проектируются на пары и разрѣзываются съ утверждения заведывающаго швальней офицера.

Итакъ, въ прусскихъ полкахъ проектомъ раскроа занять опытный солдатъ, къ дѣлу своему уже потому внимательный, что, чувствуя интересамъ своихъ собратьевъ, онъ лично пользуется выгодами, свободой отъ строевой службы, учений, карауловъ и пр. Дѣло онъ свое дѣлаетъ неволью хорошо, зная,

кто его проектъ раскроя просматривать надсмотрщикъ, а за нимъ свободный оидеръ. Надсмотрщикъ заинтересованъ, стоило бы, какъ и раскройщикъ, и дѣло должно идти хорошо! А у насъ? Кто у насъ раскраиваетъ товаръ саломный, салаважскій въ складъ? Я могу объ этомъ предметѣ говорить съ нѣкоторыми таможенниками, такъ какъ нѣкогда управлялъ самъ довольно бѣднѣйшимъ заводомъ, дѣлавшимъ поставки въ казну, а потомъ, недавно, производилъ опыты раскроя съ лучшими московскими закройщиками. Повторяю вопросъ: какъ же у насъ ведется раскрой, и въ особенности мягкаго товара, идущаго на порода и пашиница? Самымъ безпутнымъ, самымъ безалабернымъ образомъ. Наши закройщики, взявъ лекало, *красуютъ* кожу какъ имъ вздумается. У нихъ нѣтъ никакого предварительнаго проекта: этого проектъ въ мозгу останется по мѣрѣ того, какъ ложится лекало. У нихъ нѣтъ предварительнаго расчерчиванія кожи. Надъ кожей нѣтъ никакого контроля, да и кому контролировать? Хозяева заняты чаепитіемъ, гуляньемъ, картами; дѣлъ добреннѣе тоже нѣтъ. И выходятъ отъ такого раскроя *однорослы*, товаръ пашинистый, оспенный, можетъ быть и пригодный бы для пашиница, а цопавшій въ череда. Все это прежде и случалось при разныхъ нарядкахъ, а теперь... теперь я бы очень желалъ, чтобы рассказъ мой о контрольномъ раскрое въ прусскихъ войскахъ дошелъ до вѣдома русскихъ кожевенныхъ заводчиковъ. Имъ надо, пара подумать о правильномъ и строгомъ раскрое, даже приемныя комисіи какого интендантскаго порядка не возьмутъ съ нихъ ни копейки, но за то не сдѣлаютъ ни малѣйшаго снисхожденія къ ихъ обычной лѣни и нераданію къ собственному дѣлу.

Говоря о раскрое, не безполезно указать еще и на различія рья частности. Въ прусской арміи приняты три мѣры порадовъ, которые всѣ выдранываются въ видѣ траненіи, а именно:

- № 1-й 9 дюймовъ длины, $4\frac{3}{4}$ д. въ носкѣ и 10 д. въ подъемѣ.
 № 2-й 8 $\frac{1}{2}$ " " 4 $\frac{1}{2}$ " " " 9 $\frac{3}{4}$ " " "
 № 3-й 8 $\frac{1}{4}$ " " 4 " " " 9 $\frac{1}{2}$ " " "

У насъ для всѣхъ войскъ (кромя арестантовъ?) принята одна мѣра. Любопытно было бы знать, сколько отъ этого неэкономическаго воззрѣнія тратится кожеваго вещества и какимъ процентомъ дороговизны ложится потеря на заподранія дѣны?

III.

Закройная сапоговъ въ гвардейско-гренадерскомъ полку императора Франца интересна еще въ другомъ отношеніи: въ ней можно убѣдиться, какого дѣйствительно качества кожа получается комиссіей, завѣдывающей обмундированіемъ. Ту полукожу, которую я засталъ въ раскрой, я нашелъ столь высокаго достоинства, что счелъ случайною, и попросилъ дозволенія пересмотрѣть всю пачку кожъ, имѣвшуюся въ закройной, и не нашелъ ни одной, которая была бы хуже. Весь мягкій товаръ, какой я видѣлъ, былъ отлично выдубленъ, плотенъ, ровно прошированъ, и не дегтежъ съ рыбьимъ жиромъ, а саломъ и жиромъ; наконецъ значительно толще и тяжелѣе нашего солдатскаго сапожнаго товара. Мы, русскіе, какъ-то усвоили себѣ убѣжденіе, что наша мягкая кожа отличная, высоко цѣнится даже иностранцами; но это убѣжденіе если и справедливо, то относится исключительно къ отпускаемой за границу красной кожѣ, кѣмъ она идетъ не на сапоги, а на мелкія по преимуществу вещи; какъ-то: сакъ-воляжи, портъ-сигары и т. д. Что же касается сапожнаго товара, то надо желать, чтобъ наши заводчики научились готовить его для армии такой доброты, какой выдѣлывается онъ въ Пруссіи. И что еще особенно заслуживаетъ вниманія, такъ это то, что въ прусской кожѣ вовсе нѣтъ тѣхъ пороковъ, которыми такъ богата кожа русская: ни бѣшенія, ни свищей, ни безличия; въ двухъ или трехъ только местахъ нашелъ я подрывы. Конечно, обстоятельство это много зависитъ отъ того, какъ содержится скоть, какъ снимается мясниками шкура; но безличины, непродубъ, неровная жировка прямо уже относятся къ заводскому дѣлу. Хвала прусскій кожешный товаръ, я вовсе не хочу утверждать, что въ Пруссіи не случается плохой выдѣлки; утверждаю только, что въ войска поступаетъ товаръ наилучшій, тогда какъ у насъ до сихъ поръ имѣло мѣсто совершенно обратное явленіе: что только было плохое въ производствѣ, то и сбывалось въ казну. Конечно, терпѣлъ солдатъ, часто выносившій на рынокъ полученный товаръ, такъ какъ шить его не стоило, продававшій за полцѣны, прибавлявшій свою трудовую копѣйку и такимъ порядкомъ справлявшій себѣ сапоги добрые.

Подобренный товаръ, видѣнный мной въ закройной полка императора Франца, тоже отличается отъ нашего: онъ англійской выдѣлки и похожъ на поставляемый Владимірскаимъ заводомъ, но

значительно толще, сильно укороченъ и не столь гибокъ. Подошвы нашей, такъ называемой *сапоговой* выдѣлки, а тѣмъ болѣе *глыбой*, здѣсь не знаютъ. Подошва раскраивается первоначально на дѣлюшки разныхъ номеровъ и потомъ расчерчивается карандашемъ на пары. У насъ дѣлюшки всѣ имѣютъ одинаковую ширину, какъ будто мѣра ступни у всѣхъ солдатъ должна быть одинакова, и только одни гвардейскія дѣлюшки нѣсколько шире. Понятно, что, при нашей системѣ раскроя дѣлюшекъ, часть кожи тратится даромъ и подошва обходится дороже противъ того, чего могла бы стоить.

Самая швальня въ полку императора Франца представляла болѣе обширное помѣщеніе, чѣмъ закройня: въ ней я застаю пятнадцать человѣкъ за работой. Работа идетъ такъ: передъ, безъ всякой вытяжки, складывается пополамъ, и на изнанку, по особому декалу, дѣлается вырѣзка, такъ что въ серединѣ взяма остается мысокъ, который ложится на переднее голенище и сшивается съ нимъ. Мысокъ имѣетъ такую длину, чтобы увеличить длину пришива и тѣмъ сдѣлать его крѣпче. Передъ и голенища идутъ въ сапогъ бахтармой наружу, и шовъ дѣлается не внутренней, а наружной же. Отъ задняго голенища, какъ и у насъ, требуется болѣе, чѣмъ отъ передняго: требуется, чтобы кожа къ заднику была плотна и безпорочна, давить не допускается вовсе, даже въ верхней части. Это требование далеко строже нашего: у насъ заднее голенище на двѣ трети длины отъ верхняго края можетъ быть пашинистымъ. На переднее голенище смотреть легче: его въ полку императора Франца допускаютъ даже шитымъ изъ двухъ половинокъ, даже съ наставками по угламъ, но заботятся, чтобы верхній край не былъ вонокъ или пашинистъ и не могъ бы легко мяться. Олеть не такъ, какъ у насъ: у насъ и въ переднемъ голенищѣ допускаются пашины на двѣ трети длины отъ верхняго края. Можетъ быть, на эту разницу имѣетъ влияние то обстоятельство, что голенища въ прусскомъ сапогѣ значительно короче, чѣмъ въ русскомъ.

Когда передъ пришить къ переднему голенищу, а это шить съ заднимъ, вводится колодка, накладываются стелька, весьма добротная, рантъ, прослойка изъ старой кожи и задникъ самая подошва. Все это скрѣпляется нѣсколькими гвоздями, и потомъ сапогъ поступаетъ на машину, системы Голлице, прикрѣпляющую подошву ввинчиваемой мѣдной проволокой. Видъ

договаривается съ 70 до 80. На пятки, они, рѣже—ихъ дуть не болѣе пятнадцати—съ цѣлю, чтобы оставить мѣсто для прироста каблукъ, который дѣлается не изъ каблучной мелкой набойки, какъ у насъ, а изъ толстой кожи, выкраиваемой изъ отбросовъ. Кромѣ мѣдныхъ винтовъ, каблукъ закрѣпляется еще гвоздями, и на край его накладывается желѣзная подкова. Каблукъ набирается съ руки, а не штапуется, какъ у Кальбо и Кастильона; обтачивается съ руки же; винты сравниваются также ручнымъ тернугомъ. Но если въ прусской швальнѣ нѣтъ машинъ, за то работа безпрестанно осматривается, ведется прочно, и полкъ цѣлый годъ носить сапоги безъ отваливанія подошвы, безъ потери каблучковъ, носить, отдавая по прочностиприоритетное преимущество передъ сапогами съ подошвой, прибитой драгой, и ставя въ особое достоинство то обстоятельство, что каблуки съ винтовой подошвой гораздо менѣе промокаютъ чѣмъ обыкновенные. Да такъ и быть должно; винтъ не только прокладываетъ слои подошмы, рантъ, кожу, передъ и отъ себя и всели оставляетъ проходъ для воды, но по длинной линіи винтъ, тогда какъ при обыкновенной системѣ шитья съ шиломъ это послѣднее, особенно въ рукахъ лѣниваго или мало-сильнаго мастера, проводитъ прямой каналъ, незакрываемый сполна драгвой и оставающийся короткій, прохладѣ въ ногѣ водѣ, если сапогъ дѣйствуетъ не по духой поверхности. Зная эти теоретическія соображенія, слыша добрые отзывы въ Пруссіи о винтовой системѣ приврѣзанъ подошвы, особенно досадною становится неудача гг. Кальбо и Кастильона, и невольно рождается желаніе маленькаго опыта на манеръ прусской. Тутъ особенно болзно одно, что въ частной дружинѣ гваріера постигнѣ неудача г. Кальбо, можетъ остановиться дѣло въ сущности весьма полезное. Въ нашей русской крови есть своя особенность: горячо браться и спорить, остывать при неудачѣ; а люди умные говорятъ, что то обрѣше и надежнѣе, что прошле именне, этой дорогой. Да и Богъ, добръ и нашему опыту съ винтовой подошвой не припасъ закончить свою исторію черной и неослабкой неудачей.

Нельзя сказать то швальнѣ полка императора Франка? Приходной винтовой машинѣ, которую она располагаетъ, въ часъ усиливаетъ дѣлать пары сапоговъ, то е: въ 10 рабочихъ часовъ, 20 паръ; а въ 520 паръ. Парасапоговъ обходится полку (пол) въ 1 рубль 10 копеекъ.

въ 1 талеръ 22 шилбергерина и 8 пенниговъ. Имъ должно в сѣрдито, по русской пословицѣ.

Говоря о хозяйствѣ полка императора Франца, хотѣли бы сказать нѣсколько словъ о видѣнныхъ мною въ немъ магазинахъ. Такъ какъ хозяйство предоставлено самому полку, то конечно, что при немъ должны быть запасы для военного назначенія. Въ настоящую минуту каждый баталіонъ полка считается 684 человека, которымъ выдано на руки все относящееся и причитающееся на обмундированіе. Въ военное время баталіонъ въ Пруссіи считается въ 1,000 человекъ, и все, что нужно для обмундировки недостающихъ 316 человекъ, хранится въ особые помѣщеніяхъ побаталіонно. Я осмотрѣлъ помѣщенія двухъ баталіоновъ: 2-го и 4-го. Оба они совершенно сходны: въ каждомъ по двѣ свѣтлыхъ комнаты, въ которыхъ, въ биржевыхъ, хотя и перескошныхъ шкапахъ, съ въмѣстной аккуратностію уложены мундиры, панталоны, шавера, сапоги, рубашки и пр., а по стѣнамъ развѣшены барабаны, трубы и т. д. Надъ каждымъ шкапомъ крупный ярлыкъ съ четкой надписью содержащаго числа вещей; вездѣ отчетливѣйшая чистота и порядокъ, за что нельзя не похвалить пруссаковъ.

Сверхъ баталіонныхъ магазиновъ, имѣется еще въ полку императора Франца одинъ, такъ сказать, экстра-запасный магазинъ для всего полка, на случай сформированія лишняго баталіона. Тутъ тотъ же порядокъ, та же аккуратность, число вещей наждаго рода принако въ 337.

ФАБРИКА Г. ДОТТИ,

ПОСТАВЩИКА ПРУССКОЙ АРМІИ,

Въ магазинахъ полка императора Франца я узналъ, что большая часть амуничныхъ вещей, приготовляемыхъ изъ кожи, прусская армія получаетъ отъ г. Дотти (Dotti), итальянца по происхожденію, живущаго огромную фабрику въ Берлинѣ и сверхъ поставки въ казну производящаго много разныхъ предметовъ для частной продажи. Зналъ, какъ вообще трудно вытерпѣвать какія бы то ни было фабрики иностранцевъ, какъ жестоко люди отрываются отъ своего дѣла; чтобы показавши его подробности иностранцу, не имѣя при томъ никакого интереса; я съ благодарностію принялъ предложеніе г. фонъ-Бена (von

Весьма интересно познакомиться с фабрикой императора Франца и одного изъ виднейшихъ общиннаго хозяйства комиссін. Майоръ, дѣлая частные заказы для полка, бралъ свой человекъ на фабрику, и гдѣ Дотти не только оказывалъ въ осмотрѣ, хотя провелъ насъ ознакомленіе весьма непосредственно.

Фабрика гдѣ Дотти одна изъ тѣхъ, которыя заслуживаютъ вниманія какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по разнообразію приготовляемыхъ издѣлій, большею частію, какъ замѣчено выше, для войска. Г. Дотти имѣетъ собственный кожевенный заводъ и вырабатываетъ на немъ реченной кожевенный товаръ, телячьи шкуры для ранцевъ, товаръ реманный сыромятный, и изъ этихъ продуктовъ производитъ уже каски, ремни амуничнаго характера, ранцы, сумки для патроновъ и т. д., украшая и снабжая различными металлическими приборами, получающими отдѣлку на той же фабрикѣ.

Зданіе фабрики весьма массивно, и низкій, правильнѣе подвальный, этажъ весь почти отданъ кожевенному дѣлу. Размѣръ дубякаго, кожевеннаго завода таковъ, что ежедневно даетъ до 100 тоннъ. Шкуры для дубленъ употребляются только бычачьи, мѣсячныя, и если запасъ (подвозъ изъ боенъ) превышаетъ силу завода, то они солются и сохраняются въ этомъ видѣ до надобности. Заводъ имѣетъ у г. Дотти весьма хорошее устройство: это довольно просторное помѣщеніе, вдоль стѣны котораго идетъ рядъ баковъ, четырехугольныхъ каменныхъ чановъ, прикрытыхъ откидными деревянными крышками; въ чаны эти укладываются шкуры, при сильной пересыпкѣ солью. Шкуры, поступающія въ обработку, были ли отъ свѣжія или соленныя, подвергаются предварительной промывкѣ, въ большомъ чану, помѣщенномъ на дворѣ завода и вкопанномъ, для удобства работы, въ землю. На томъ же дворѣ размѣщены, прямо подъ открытымъ небомъ, солонки и дубильные чаны. Солонковъ шесть, и система солки та же, какъ и заводъ заграницей: известью. Въ известковомъ молокѣ кожи лежатъ четырнадцать дней и поступаютъ затѣмъ на сбижку волоса, на очистку, промыску отъ извести, на разрыхленіе въ старомъ соку и потомъ уже въ дубку. Всѣ эти операціи не представляютъ ничего особеннаго, хотя и значительно разнятся отъ нашихъ русскихъ приемовъ; въ особую похвалу заводчика можно развѣ сказать то, что всѣ темныя подвальные помѣщенія, въ которыхъ производится самая грязная работа, хорошо освѣщены и вѣсомъ и обильно снабжены водопроводными кранами.

У насъ въ Россіи заводныя въ газонъ и водоросли производятся въ И всея два: въ Петербургѣ, г. Вендрдинъ, и Владимірскаго уѣзда въ Дубные чаны на заводѣ г. Дотти, въ чистѣйшій бассейнъ, омытый плени поже на дворѣ, такъ что этотъ маленкій дворъ выдѣла кругомъ обнесенный пяти-этажными зданіями, въ сѣнъ занятъ на насъ между которыми остаются только узенькія тропинки для прохода. Кожи пересыпаются здѣсь корьемъ дубовымъ, широкимъ изъ Боткина и стоющимъ 2 талера за 100 фунтовъ. Выдубу, при четырехъ пересыпкахъ, оставляютъ на нихъ на три мѣсяца, расходуя среднимъ числомъ по 80 фунтовъ корья на каждую кошку, что необходимо, сойдя на чашу оцѣды 4 талера и 30 грошей. Продубленная кожа, промывшись въ прѣсной водѣ промываемая, поступаетъ въ широкую, которую передетъ, промываемъ, т. е. не за одинъ разъ, введеніемъ смѣси жира и сала; затѣмъ эти кожи, очищенные на бухарнѣ, обезжирены отъ избытка жирныхъ веществъ, промываются въ воздушной сушилнѣ и поступаютъ въ дальнѣйшую переработку.

По отдѣленіямъ, гдѣ обрабатываются шкуры телячьихъ для ранцевъ и телоты кожи для ремней амуниціи въ широкую, г. Дотти провелъ насъ такъ быстро, такъ неохотно останавливаясь валоя при каждомъ вопросѣ, что почти ничего нельзя сказать о частностяхъ этого производства. Я только успѣлъ замѣтить, что одинадцать рабочихъ заняты были сырмигачемъ дѣломъ, а двенадцать ихъ ошниками бухарму телячьихъ шкуръ отъ жира, жира и другихъ примѣсей. Въ одномъ изъ подмывающихъ помпачей показались особаго рода производствъ: шрое рубчикъ, шерстебитовъ, пушили вагу изъ сырой шерсти для выленача шпиза; производимыхъ г. Дотти для почтальковъ и навозчиковъ. Шерсть русская и покупается фабрикатомъ по 50 талеровъ за 100 фунтовъ, т. е. по 20 талеровъ за пудъ.

Выработанныя кожи поступаютъ въ закройную, гдѣ, смотря по назначенію, вырѣиваются изъ нихъ класки, ремни, т. е. пояса для сабель и пистолтовъ, сумки для патроновъ, ранцы и прочія принадлежности; раскрой ведется по лекаламъ или мѣрамъ, даннымъ въ руководство при заказѣ, и по отвѣстности въ исполненію дѣла; закройная представляетъ тотъ интересъ, что на фабрикѣ г. Дотти имѣется до четырехъ винтовки штанцовъ, которые вырѣиваютъ всѣ мелкія отдѣльныя части, нужныя для различной амуниціи. Сыртки претомъ только предметы крупнѣе размеровъ, какъ то: сабли, ремни и т. д.; на машинѣ

нагвозили на рѣзавыхъ козлякахъ доши платформы и жоды бы
нать этому предмету. Вь этой же отдѣленіи, гдѣ занято ра-
ботой два дня болѣе 25 человекъ, есть три цвѣтные машины.
г. Гомбургъ одинъ алейнига, и стоящая оло: 150н галеровъ нажда,
наводерма прикладителъ (сшивъ) гравыжы накроеннакъ; частей,
дерзунныхъ нашивной работъ. Но, что недоступно работъ швей-
ной машиной, шведъ или дошивается въ особой мастерской,
составляющей лучшее помѣщеніе на фабригъ г. Дотти. Это
длинная галерея, крыша которой даетъ свѣтъ сверху. Вдоль ея
тянутся въ два ряда стола; и шестьдесятъ рабочихъ додѣль-
ваютъ здѣсь ранцы, патронтаки, пришиваютъ пряжки и бляхи
къ подолкамъ, ремнямъ и прочимъ дамуннымъ принадлежно-
стямъ. За исключеніемъ касокъ, здѣсь окончательно отдѣлыва-
ются вещи, приготовляемыя изъ телячьихъ овницъ или дубленой
ноги кожи неглазурованной. Вечеромъ это помѣщеніе все освѣ-
щается газомъ.

Каски, обиде приняти въ пруской арміи, производятся слож-
нѣе. Вь кроенныя по лекаламъ изъ дубленой кожи, онѣ спи-
ваются и ставятся въ особое отдѣленіе для вытязки; здѣсь, раз-
моченныя, натягиваются на болваны, расправляются на нихъ и
задымъ просушиваются. Этой работой занято немного рабочихъ
всего четыре человека. Вьсушенныя и снятыя съ болвановъ,
онѣ поступаютъ въ окраску въ черный цвѣтъ, на который за-
тъмъ наводится глинецъ. Окраска и глазуровка производится
въ особой мастерской, составляющей самую секретную часть
фабригъ; оной крайней мѣрѣя въ нее былъ введенъ съ большими
оповорками. Вь этой мастерской работаетъ 20 человекъ; имѣет-
ся четыре товарныхъ станка, на которыхъ окрашеныя кадки
полируются, и четыре печи, температуры отъ 60 до 70° целс.
Трамлету, гдѣ наведенная лезовая масса закрѣпляется и высы-
хаетъ. Ни въ системѣ окраски, ни въ системѣ лака, какъ и
ведѣтъ въ подобныхъ случаяхъ скнидарнаго, нѣтъ никакого
особеннаго секрета; но, вѣрно, и въ Пруссіи, какъ и у насъ въ
Россіи, мастера, усвоившіе себѣ путемъ долгаго опыта и прак-
тики выходящія приемы, сильно дорожатъ нажитымъ знаніемъ
и неохотно показываютъ свою работу. Одну изъ прогрѣвныхъ
печей лакировальныи мастеръ открылъ послѣ настоятельнаго,
убѣжденія хозяина, что никто не перейметъ его секрета; да и
секретъ-то весь, повидимому, заключался только въ болѣе пра-
вильномъ расположеніи полокъ, а съ ними и въ болѣе пра-

вильномъ распредѣленіи тепла и т. п. Каски приравнены къ шапкамъ, лакируются и полируются въ нѣсколько приѣздовъ, по слоистости лучать надлежащей густоты цвѣта и надлежащаго блеска. Форма шлема эта хотя и мѣшкотна, хотя и занимаетъ довольно много пространства, за то на фабрикѣ г. Дотти совершенно удовлетворительна, на глаза наши. По словамъ жителя Вены, шляпа держится очень долго и войска въ Москвѣ ею довольны.

Приготовленные такимъ образомъ каски украшаются различными металлическими рантою, бронзовыми или серебряными, но покрываются и затыльнику, пиннакомъ по срединѣ вверху и гербомъ спереди. Всѣ эти металлическія вещи заготовляются въ заводѣ г. Дотти. Заводъ этотъ занимаетъ довольно просторная мастерская въ 30 рабочихъ. Матеріалы, т. е. чистовая красная и латунная шьда, конечно, поступаютъ сюда изъ Гессенъ, но здѣсь она рѣжется, подогрѣвается и штампуется въ разнообразныя украшенія, принятые въ прусской арміи. Съ этой цѣлю въ мастерской до пятнадцати тисовыхъ, нѣсколько большихъ ножницъ, три маленькія кузнечныя горна, три станка съ бабой въ 75 фунтовъ, и сверхъ того 9 станковъ для обточки. Приготовленные металлическія вещи поступаютъ въ галванопластическую лабораторію, гдѣ покрываются слоемъ серебра или золота, если назначены для офицеровъ.

Склады заготовленныхъ вещей у г. Дотти разнообразны и красивы; но мы не будемъ ихъ описывать. Настоящее описание и безъ того вышло и скучно и, можетъ быть, малопонятно для читателя. Нашъ очеркъ слишкомъ сжатъ и коротокъ даже и для специалиста; но не подробности, не сравнительное изложеніе и т. п. мы въ виду на этотъ разъ: намъ только показать, чѣмъ располагаетъ прусское военное министерство въ дѣлѣ обмундированія войска, такъ какъ заводъ г. Дотти есть единственное въ Пруссіи, работающее въ крупныхъ размѣрахъ. Намъ предстоятъ еще Англія и Франція. Нѣсколько позже, въ нашихъ письмахъ сравненіе будетъ не лишне интересно: оно безынтересно будетъ вспомнить тогда и фабрику Дотти (*).

М. КИТГАРЯ.

(*) Развѣ два слова еще о цѣнахъ некоторыхъ предметовъ, заготовляемыхъ г. Дотти: за каску онъ получаетъ отъ 2 талеровъ 15 грошей до 2 тал. 18 грошей; за егерскій ранецъ 4½ талера; за ранецъ для пѣхоты 3½ талера; за каску для егерей 24 шильберггроша; за патронташи 22½ шильберггроша.